

вести себя неестественно: проведенное нами анкетирование показало, что применение при допросе подозреваемого (обвиняемого) аудио- или видеозаписи часто влечет за собой неадекватное поведение.

Таким образом, допрос относится к тем следственным действиям, которые подлежат алгоритмизации, но не шаблону. В ходе допроса следователь опирается на сведения, почерпнутые им из криминалистической характеристики преступлений данной категории, и имеет возможность обогатить их своим практическим опытом.

УДК 343.98

М.А. Кравцова

КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ И ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В случае предъявления потерпевшим гражданского иска о компенсации морального вреда его установление и доказывание следователем предполагает выяснение сведений о психических, психологических, социальных явлениях (процессах, состояниях, свойствах), различного рода изменениях соматической природы, наличии причинно-следственной связи данных изменений с преступными действиями. Без участия экспертов – специалистов в области психологии, психиатрии, медицины, а также других отраслях знаний представляется крайне затруднительно установить глубину, длительность, обратимость страданий потерпевшего, индивидуальные особенности его личности, значимость затронутых ценностей, тяжесть наступивших последствий, характер неблагоприятных изменений в состоянии его здоровья, произошедших в результате перенесенных страданий и т. п. Использование следователем специальных знаний в этих целях может способствовать доказыванию морального вреда на стадии предварительного расследования.

Применение лабораторных и естественных экспериментов, метода ретроспективной диагностики психического состояния, экспериментального психодиагностического обследования, клинко-психопатологического метода, различных тестовых методик исследования личности, распознавания уровней тревожностей и т. п. позволит наиболее объективно устанавливать неблагоприятные изменения, произошедшие в организме потерпевшего.

Взаимосвязь и взаимозависимость психологических, психиатрических, медицинских и других факторов, определяющих природу мораль-

ного вреда, дает основание полагать, что его необходимо рассматривать в абсолютной связи с процессом нарушения как психологического, так и психофизиологического здоровья потерпевшего. В этой связи считаем, что в тех случаях, когда имеются основания полагать, что у потерпевшего есть расстройство психики или иное заболевание, вызванное переживанием причиненных ему преступных действий, наиболее полно, глубоко и объективно установить причиненный моральный вред и его последствия возможно путем назначения комплексной судебно-медицинской и психолого-психиатрической экспертизы (далее КСМППЭ), способной разрешить вопросы как патологии, так и нормы в психике потерпевшего.

Представляется целесообразным рассмотреть такие взаимосвязанные и взаимозависимые аспекты морального вреда, как психологический, психиатрический и медицинский, которые могут составлять его содержание и, на наш взгляд, должны подлежать экспертному исследованию. Например, компонент нравственных страданий в большей степени может быть установлен при проведении психологических исследований личности потерпевшего и материалов уголовного дела. В этой связи имеется потребность в точном и качественном категориальном аппарате. В зависимости от ситуации психологи используют близкие по смыслу моральному вреду такие неюридические понятия, как переживание, изменения в психическом или психологическом состоянии, негативные изменения психической деятельности, изменения поведения, качества жизни, личности, уровня адаптации, психологическая травма, стресс, и др., которые хоть и не в полной мере соответствуют понятию «моральный вред», но в определенной степени передают состояние потерпевшего.

При назначении КСМППЭ с целью установления морального вреда, перед экспертом-психологом видится целесообразной постановка следующих вопросов: имеются ли в психологическом (психическом) состоянии потерпевшего негативные изменения, если имеются, то в чем они выражаются; могут ли имеющиеся изменения находиться в причинно-следственной связи с действиями подозреваемого; имеются ли индивидуально-психологические особенности, если да, то какие из них могли повлиять на интенсивность, глубину и длительность негативных психологических изменений; имеется ли индивидуальная предрасположенность, чувствительность к какому-либо типу травмирующих воздействий; затронуты ли индивидуально значимые сферы жизнедеятельности, если да, то какие; какова глубина и интенсивность переживаний; нуждается ли потерпевший в психологической реабилитации в связи с совершенными в отношении его действиями и др.?

С целью более глубокого изучения ситуаций, повлекших в результате преступных действий развитие у потерпевшего различного рода

психофизиологических и поведенческих расстройств (вторичные реакции личности на физическое страдание; дефект или недостаток; вторичные психические расстройства психогенного генеза), при проведении КСМППЭ наряду с психологическими исследованиями изучение психиатрического компонента причинения морального вреда также имеет существенное значение. Установление и оценка психического состояния потерпевшего является компетенцией судебного эксперта-психиатра.

При назначении КСМППЭ с целью установления морального вреда следователь, как правило, ставит перед экспертом-психиатром следующие вопросы: имеются ли у потерпевшего признаки какого-либо болезненного расстройства психической деятельности в соответствии с диагностическими критериями МКБ-10; если да, то может ли имеющееся болезненное расстройство психической деятельности находиться в причинно-следственной связи с совершенными в отношении его преступными действиями; какова степень тяжести диагностируемого болезненного расстройства психической деятельности, его длительность и обратимость; представляет ли опасность для жизни диагностированное психическое расстройство и др.?

Следует отметить, что в настоящее время в судах основными доказательствами причинения морального вреда, как правило, выступает заключение судебно-медицинской экспертизы по определению тяжести телесных повреждений. Вместе с этим изменения соматического характера, вызванные причинением морального вреда, в большинстве случаев в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы не исследуются. В этой связи целесообразно более глубоко исследовать медицинский аспект морального вреда.

Установление факта физического вреда требует исследования состояния соматических органов (включая неврологическое состояние) и относится к компетенции судебно-медицинской экспертизы. В свою очередь, тяжесть переживаемых физических страданий, как правило, соответствует тяжести вреда, причиненного в результате телесных повреждений. В то же время в сознании потерпевшего эти явления представляют единое целое и по отдельности не воспринимаются.

Исходя из изложенного при назначении КСМППЭ с целью установления последствий морального вреда перед судебными медиками следует ставить на разрешение следующие вопросы: имеются ли у потерпевшего признаки какого-либо соматического заболевания; может ли имеющееся соматическое заболевание находиться в причинной связи с совершенными противоправными действиями; какова степень тяжести имеющегося соматического заболевания; какова утрата у общей трудо-

способности в результате заболевания; какова длительность расстройства здоровья, связанная с данным заболеванием и др.?

Таким образом, выводы экспертов могут рассматриваться не только как необходимое условие для обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в части доказывания гражданского иска о компенсации морального вреда, но и в некоторых случаях оказать существенное влияние на квалификацию действий лица, совершившего преступление, поскольку психосоматические расстройства, находящиеся в прямой причинно-следственной связи с преступными действиями, связаны непосредственно с оценкой тяжести телесных повреждений потерпевшего, возникающих в результате воздействия психических факторов.

УДК 343.98

Т.В. Куксова

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ТАКТИКЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВИДЕОЗАПИСИ

В практике расследования преступлений существует большое количество аспектов, которые следует фиксировать при помощи криминалистической видеозаписи, так как она позволяет запечатлеть чувственно воспринимаемый образ объекта либо его признаки и свойства, недоступные для обычного непосредственного восприятия. Это обусловлено и тем, что данное средство фиксации позволяет лучше разобраться в производимом следственном действии, наиболее полно и точно установить механизм совершения преступления, опровергнуть заявления о якобы имевшихся нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства; зафиксировать динамическую и звуковую картину хода и результатов следственного действия.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть понятие «тактика криминалистической видеозаписи» (основанная на тактике проведения следственных действий), которое имеет три этапа: первоначальный, рабочий и заключительный.

Содержание первоначального этапа тактики криминалистической видеозаписи включает: принятие решения о применении криминалистической видеозаписи (лицо, которое проводит следственное действие, решает вопрос о том, оправдана ли видеозапись в данном случае, какие достоинства у неё перед другими способами фиксации, можно ли ее заменить на более простой способ фиксации); приглашение специалиста (подбирается специалист в необходимой сфере); разъясне-